

Об Авторе:

Николай Макарович Морозов-журналист, преподаватель истории, литературы и русского языка.

Человек, за чьими плечами многолетний труд на ниве просвещения. Его статьи постоянно публиковались в газете "Животновод Алтай" А также Николай Макарович заведовал отделом сельского хозяйства и разбирался в жизни общественной, помимо выше перечисленного он занимался краеведческой деятельностью.

Из книги Морзова Н. М. На земле Чарышской, методическое издание по изучению родного края, методическое пособие выпуск первый, Чарышская типография 1990 год.

Первые поселенцы

Кто же они, первые люди, поселившиеся в Чарышском форпосте, позднее в "обывательских строениях"? Это была военная команда, посланная сюда для несения пограничной сторожевой службы (казаки).

Казачество царской России-привилегированное военное сословие, преданное монархической власти, престолу. В большинстве своем это были удальцы большой личной храбрости, мужества и отваги. Известно, что насчитывалось 11 казачьих войск: кубанское, терское, астраханское, уральское, донское, сибирское, уссурийское, амурское, семиреченское, оренбургское, забайкальское.

Сибирское казачество-люди пришлые, направленные в Сибирь с семьями из Европейской России. По некоторым данным, казаки Чарышского форпоста-по преимуществу выходцы с Терека и Кубани.

Заселение бийско-колыванской военной линии казаками шло со стороны Усть-Каменогорска. Затем линия была протянута дальше. Вслед за Чарышским форпостом организуются казачьи заставы Яровска, Тулатинская, а в 1770 году-Сосновская (современный поселок Красные Орлы) и Маральевская (современные Маральи Рожки).

Постепенно Чарышский форпост обрастал поселением землепашцев. Проходило это довольно медленно. Но потребность в продовольствии для войска все чаще заставляла военные власти думать о заселении линии хлеборобами

Первые землепашцы бийско-колыванской линии-ссылно-поселенцы. Это были крестьяне, сосланные помещиками из России за провинности. Кроме того, сюда же направляли бежавших в Польшу еще при Петре Первом русских раскольников-так называемых "поляков".

Одновременно земледельческое население росло за счет казаков, выходивших в отставку по окончании военной службы. Именно они положили начало "мирному" населению хлебопашцев Чарышского форпоста. Назовем их имена

Первым, кто занялся сельским хозяйством и жил "обывательском строении", был отставной драгун Жарков. Он был отпущен на мирное поселение при Чарышском форпосте в 1768 году, а до отставки служил в Колыванском полку. Через восемь лет в списках отставных Жарков значится умершим. Однако у него оставалось два взрослых сына. Вторым поселенцем был отставной казак П. Ф. Бальчугов (или Балчугов). Из-за какого-то дефекта здоровья он служил в инвалидной роте форпоста. Отставку получил в 1773 году в возрасте 33 лет.

Представляет известный интерес хозяйство с семьей. Так, в 1776 году у них было три лошади,

столько же жеребят, четыре быка, семь коров, два теленка, четыре овцы, засевали семьи 3,5 десятины пашни. (На землях центральной фермы совхоза "Красный партизан" есть урочище Балчиково. Название дано по фамилии одного из первых поселенцев: он пользовался угодьями этого места)

Не приходится сомневаться, что казаки, несшие службу в форпосте, постепенно тоже обзаводились хозяйством, а после выхода в отставку занимались хлебопашеством. Наиболее распространёнными фамилиями среди казаков станицы Чарышской были: Хабаровы, Серебренниковы, Коломины, Хлыновские, Шестаковы, Безруковы и другие.

Постепенно на территории района возникли крестьянские села. Из них одними из самых старых является Усть-Козлуха-в 1781 году. Другие появились позднее; Усть-Тулатинка- в 1802, Маралиха- в 1811 году и так далее.

Крестьянское население района надеялось кабинетскими землями (земли царского кабинета). Но были земли казачьего войска (да еще с запасом). Существовал закон: на каждую мужскую душу казачьей семьи нарезается удобной земли на 30 десятин (десятина-1,09 га). Не всякая семья казака была в состоянии освоить приходившуюся ей площадь. У крестьян же, наоборот, земли не хватало. Поэтому с ростом крестьянского населения усиливалась его зависимость от казачества, прибегавшего к сдаче земель крестьянам в аренду за высокую плату или отработку.